

тербурга, а не из Москвы, департамент полиции расследует телеграммы, все России о нем, в том числе и в Варшаву, предписывая устроить самое строгое наблюдение. Охранное отделение знало всех участников по делу Лауница и хотело произвести арест на месте преступления, но революционеры без вѣдома прокуратора изменили план нападения. Лауниц был убит. Допустим даже, что Азеф всегда исправно доносил о происходящих поущениях, но не все правительственные агенты могут не только знать но и участвовать в содеянии плана кровавых дел, могут содействовать доведению этих дел до конца, и доносить своевременно или несвоевременно, предупреждая поущения или не предупреждая. Въ подобном случае наказуемо же нанним уголовным законом. Въ действительности Азеф, как член весьма небольшой конспиративной организации, работая на два фронта, должен был не ограничиваться только наблюдательной ролью и должен был, чтобы поддержать доверие, проявлять усиленную активную деятельность. На основании выяснившейся теперь картины деятельности Азефа мы утверждаем, что Азефосъ вѣдома департамента полиции принимал участие и был соучастником революционеров въ террористической деятельности партии социалистов-революционеров.

Важнейшее в подробное изыскание, кто изъ чинов департамента полиции, начиная съ шестидесятих годов, занимался, по газетным свѣдѣніям, провокаціей, ораторъ приходит къ заключенію, что провокація введена русским правительствомъ въ систему, провокація является неотъемлемою частью режима отживающаго Самодержавія (шумъ и смѣхъ, председатель) и господств. Столѣній, санкционирующей систему провокаціи, долженъ считаться и съ возможными ея послѣдствіями. Если Столыпинъ чувствует себя за спиной Азефа въ безопасности, то въ дѣлѣ чувствует себя въ безопасности только до той поры и по стому, насколько доверяетъ предателю (смѣхъ, шепотъ, звонокъ, председатель). Правительство конечно не хотѣло на явныя запросы, оно не захотѣло и не сумѣло отвѣтить, но никакимъ краснорѣчивымъ фразами оно не удовлетворитъ въ этомъ отношеніи мнѣнія страны. Чтобы оказать ому провокаціи, правительство должно проявлять начатами законности, справедливости и милости. Для этого правительство должно опираться на доверіе народа, а не на силу штыковъ и полицейскихъ вылазокъ. Но оно не можетъ отъавтаться отъ вѣдѣвшихъ приемомъ провокаторской дѣятельности, ибо оно правительство ванибалось впроваждающее (смѣхъ отъ центра и страва). Чтобы перестать быть таковымъ у него одинъ путь — поддѣлать (рукопесканиа ства и шумане страва).

Докладчикъ графъ Бобринскій 2-й заявляетъ, что никогда не взялъ бы на себя труда опорочивать документы, издаваемые партией социалистов-революционеров, тѣмъ болѣе, что уже опорочилъ ихъ Покровский 2-й, заявивъ, что они не знали, что социаль-революционеры дважды готовили царевубійство. Недостойно Думы разсматривать документы, исходящіе отъ царевубійцы. Развѣ не ясно теперь, что утопая въ захлебывавшейся въ грязь, они стараются этой же грязью забросать и правительство? (шумъ и смѣхъ). Петровъ 3-й, Волковъ, Мотовиловъ, Захаровъ, Сартлановъ, Аджемовъ, Кротовъ и Кузнецовъ отсутствуют въ залѣ заседанія (шумъ и смѣхъ). Председатель: Членъ Думы Родичевъ, въ вѣдѣ того, чтобы идти въ ораторской рубашкѣ Родичевъ повѣшено направляется въ выходнымъ дверямъ справа (шумъ и смѣхъ, шумныя рукопесканиа).

Крупенскій вноситъ предложеніе о прекращеніи прений. Председатель: Ставлю это предложеніе на голосованіе. (Шумъ и смѣхъ — изъ-за дверей слышны торжества на мостовыхъ).

Председатель. Объявляю перерывъ на полчаса. Можетъ быть, Дума олуается, вѣтъ нужно себя вести. Въ настоящее время вы выходите демонстративно и потому я на полчаса дѣлаю перерывъ.

Булатъ полагаетъ что дѣло не въ Азефѣ, а въ азефовщизнѣ. Чтобы доказать, что Азефъ былъ боевикомъ партии социаль-революционеров, ораторъ оглашаетъ помимо общезнаемыхъ вывезенныхъ имъ изъ Парижа два письма Азефа, одно въ подлинникѣ, а другое въ копіи. Письма эти читать слѣдующее:

„7 января 1909 года. Вашъ приходъ въ мою квартиру вечеромъ 5 января представляется мнѣ какою-то гнусною ультиматума безъ суда надо мной и безъ дачи мнѣ какой либо возможности защищаться противъ возведеннаго на меня полиціей и ея агентами гнуснаго обвиненія, возмутительнаго и противорѣчиваго въ понятіямъ и представленіямъ о революціонной чести и этикѣ. Даже Татаринкову, работавшему въ нашей парти безъ года недѣлю, дали возможность защищаться всѣ обвиненія противъ него и защищаться. Мнѣ же, одному изъ основателей партии социалистов-революционеров, вынесенному на своихъ плечахъ всю работу въ разные періоды и подвинутому благодаря своей энергіи и настойчивости партию на высоту, на которой никогда не стояла другая революціонная организация, приходится и говорить — сознаваясь или мы тебя убьемъ. Это ваше поведеніе будетъ конечно исторіей оцѣнено, мнѣ же такое ваше поведеніе даетъ моральную силу предпринять самому на свой рискъ всѣ дѣйствія для установленія своей правоты и очистки своей чести, запятнанной полиціей и вами. Развѣ оскорбленіе такое мнѣ нанесено вами, знайте, что не прощу и не забываю, что будетъ время, когда вы дадите отчетъ за это передъ партией и моими близкими. Въ этомъ я увѣренъ. Въ настоящее время я счастливъ, что чувствую силу съ вами, господа, не считаюсь. Моя работа въ прошломъ даетъ мнѣ эти силы и поднимаетъ меня надъ смрадомъ и грязью, которыми вы теперь окружены и забросали меня. Иванъ Наволодевичъ.“

Это, говоритъ Булатъ, какъ знаете, вѣтъ Азефа.

Требуя, чтобы это письмо стало вѣдѣстно большому кругу сверстниковъ социалистов-революционеров. Второго письма Азефа Булатъ цѣлкомъ не оглашаетъ, а приводитъ изъ него лишь отрывочныя выдержки, свѣдѣтельствующія о непосредственномъ участіи Азефа въ террористическихъ актахъ послѣднихъ времени. Напримѣръ — и до дня убійства Плеве, пишетъ Азефъ, боевая организация началась конечно не Рачковскимъ, а Гершуни; о Сипягинѣ я узналъ только черезъ нѣсколько дней послѣ акта; это дѣло Гершуни; скоро пріѣхалъ Гершуни и мы оговорились о совместной работѣ; въ апрѣлѣ и маѣ 1902 г. одновременно былъ планъ и на Оболенскаго; и я тогда имѣлъ въ виду Оболенскаго; и хочу распространяться и скажу только, что кромѣ Сипягинскаго дѣла я былъ причастенъ во всѣмъ другимъ, т. е. къ Оболенскому и еще ближе къ Уфѣ, куда людей послалъ.“

Рядомъ этикъ читать Булатъ приходитъ въ убѣжденію, что Азефъ убивалъ не только министровъ, но и членовъ Царской Семьи, и болѣе чѣмъ наивно вѣрять, будто Рачковскій и другіе начальники Азефа не знали объ участіи Азефа въ этихъ актахъ. Можно ли имѣть шпіоновъ, которые не были бы провокаторами? Ораторъ останавливается на дѣятельности Зубатова и Рапона и приходитъ въ заключенію, что въ борьбѣ правительства съ народомъ правительство уже не доводится полиціей и жандармами и теперь понадобилось во главѣ всего поставить агента-провокатора, который завершилъ пирамиду дѣятельности русскаго правительства въ дѣлѣ подавленія русскаго народа (рукопесканиа ства).

Перламонтъ указываетъ, что никто не вправе требовать документовъ отъ интерpellантовъ, когда представители правительства садятся и выслушиваютъ не прогово-

рится ли оппозиція. Это не проявленіе силы и увѣренности, это въ основѣ роса вѣтъ никакимъ доказательствомъ, а расчетъ, азовъ можно будетъ услышать отъ дачи показаній, которые могутъ услышать (рукопесканиа ства). Правительство наше ссылаюсь на документы, исходящіе изъ социаль-революціонной организации, ссылаюсь на нихъ, какъ на документы официального характера. Думаю, что для этой законодательной палаты двухъ способовъ оцѣнки вѣтъ и если въ устахъ представителя совѣта министровъ ссыла на документы, исходящіе отъ социаль-революціонной парти, имѣла характеръ ссылки на документы официальнаго, то и намъ будетъ позволено считать эти документы не лишними значенія по источнику своего происхожденія. Въ дѣлѣ если бы правительство сегодня сдѣлало заявленіе, что погромы въ Одессѣ происходили подъ руководствомъ градоначальника, а опредѣленныя экспроприаціи въ другихъ городахъ происходили подъ руководствомъ губернаторовъ и начальниковъ полиціи, то никто бы не сказалъ, что этими документами по явной заимствованности вѣтъ давать вѣтъ (рукопесканиа ства). Считаю фактъ, проводимыя установленнымъ документами социаль-революціонной парти, ораторъ всомневается слова председателя совѣта министровъ и говорить — заявивши, что у васъ есть вся полнота власти, вы обязались не допускать такихъ преступныхъ послѣдствій но они тѣмъ не менѣ наступили и потрудились за нихъ отвѣчать.

Разсмотрѣвъ рядъ политическихъ процессовъ, ораторъ находитъ, что провокація Азефа отличается отъ другихъ тѣмъ, что болѣе красочна и по составу людей убившихъ и по составу лицъ убиваемыхъ, но рѣшительно по принципу ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ обмененныхъ политическихъ провокацій, которая есть альфа и омега нашего политическаго управленія. Гдѣ спрашивается, установите предѣлъ, въ котораго смыслъ изъ тѣхъ приемомъ наблюденія, которые язобы необходимыми, превращаются въ то сознательное нарушеніе закона, которое является предметомъ нашего запроса въ настоящее время? Когда человекъ начинаеть съ неправды, и въ дальнѣйшемъ онъ доврѣя не заслуживаетъ. Когда въ первой Думѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ обратились съ вопросомъ, извѣстна ли ему дѣятельность Рачковскаго, извѣстно ли ему, что Рачковскій, несмотря на то, что былъ устраненъ отъ должности вице-директора, тѣмъ не менѣ на слѣдующій же день сѣлъ за тотъ же столъ, но только подъ названіемъ чиновника особыхъ порученій? Извѣстно ли министру внутреннѣхъ дѣлъ что тотъ же Рачковскій получилъ въ отпускѣ за свое удаленіе 75000 руб., — то министръ внутреннихъ дѣлъ тогда заявилъ, что Рачковскій никакой службы по министерству внутреннихъ дѣлъ, а въ частности по охранѣ не занимаетъ, а въ третьемъ сообщеніи правительства мы къ великому изумленію прочитали, что оно сдѣлало защититъ Рачковскаго, какъ лицо, продолжающее нести службу по департаменту полиціи (рукопесканиа ства и возгласы „браво“). Спрашиваю правительство, когда Азефъ впервые сообщилъ правительству составъ этой боевой организации, предположенныя наобрѣныя организация и рядъ дѣйствій, которые организация собралась свершить, отчего правительство не преслѣдовало дѣятельность этой организации? Цѣлый рядъ этихъ лицъ находился въ Россіи и, если вамъ угодно, представлю донесенія департамента полиціи, какъ Гершуни пресловой прожилъ въ Петербургѣ (шопотъ ства, шопотъ чужой фамилии, звонокъ, председатель). Правительство имѣло возможность цѣлый рядъ лицъ, частныхъ въ этой организации, своевременно захватить, но правительство преступно бездѣйствовало и въ этомъ заключается второе преступленіе: въ которомъ его обвиняю (рукопесканиа ства, звонокъ, председатель). Спрашиваю, для чего оно бездѣйствовало, и отвѣчу — правительству нужно было дать возможность развернуться дѣятельности этой организации, правительство вело азартную игру и за-

было только одно правило, правило приличія, что и можно на собственный счетъ, а не чужой (рукопесканиа ства). Одной рукой допуская совершеніе террористическихъ актовъ за счетъ русскаго народа, другой оно вело азартную игру на счетъ того же самаго русскаго народа. Развѣ правительство дѣйствовало въ интересахъ народа? Господа, тутъ служивые защитники правительства пытались выдвинуть теорію воюющихъ сторонъ. Вотъ устѣ я хочу сказать — отъ враговъ самъ себя избавилъ, избавь меня только отъ друзей. Председатель совѣта министровъ въ первой Думѣ сказалъ, что правительство есть аппаратъ власти, опирающейся на законъ, и вотъ воюющая сторона; аппаратъ власти, опирающейся на законъ, и сообщество социальстовъ революционеров. Это воюющія стороны, но только когда правительство представляетъ не интересъ народа, а группу отдѣльных интересовъ, тогда дѣйствительно для него люди, которые борются противъ классовыхъ спеціальныхъ частныхъ интересовъ, представляются воюющей стороной.

Председатель Совѣта Министровъ. Господа члены Думы. Прежде чѣмъ Дума приметъ какое либо рѣшеніе по заявленію объ азефовскомъ дѣлѣ, хочу подѣлится съ вами тѣми свѣдѣніями, которыми правительство по этому дѣлу имѣетъ. Не смотря на то, что высказанные сообщенія, заявленія по этому дѣлу представляются мнѣ недостаточно обоснованными, а данныя, на которыхъ построено заявленіе, противорѣчатъ тѣмъ матеріаламъ, которые имѣются въ распоряженіи правительства. Обвиненія, которые вытекаютъ изъ запроса, раздѣлись впервые и раздѣются и теперь всего громче изъ революціоннаго лагеря. Поэтому думаю, что Дума, выслушавъ меня, можетъ быть найдеть, что въ дѣйствіяхъ правительства имѣтъ основаній для запроса о дѣйствіяхъ незаконныхъ. Если я не выступилъ раньше, то потому, что возводились противъ правительства голословныя обвиненія, а же хотѣлъ имѣть въ рукахъ хотя какія нибудь данныя, противъ которыхъ могъ бы возражать, такъ какъ мнѣ казалось, что тѣ лица или парти, которые поднали дѣло объ Азефѣ въ Думѣ, хотѣтъ поставить правительство въ положеніе невыгодное, сбить его на опредѣленную позицію, которая дала бы заявленіямъ правительства желательную для противниковъ его окраску. Эта позиція, это положеніе — положеніе стороны обороняющейся — ставъ на которую правительство едва ли могло бы освободить свои объясненія отъ полемическаго отбѣива. Между тѣмъ дѣло Азефа весьма несложное, и для правительства и Думы единственно достойный и выгодный выходъ изъ него — это путь самаго откровеннаго изложенія и оцѣнки фактовъ. Поэтому, господа, не забудьте отъ меня горячая защитительная или обвинительная рѣчи. Это только затѣяно бы дѣло, придало бы ему вѣдомственный характеръ. Отвѣчая же лично на этотъ запросъ, я хотѣлъ бы охватить все это дѣло не съ вѣдомственной, не съ правительственной точки зрѣнія. Но прежде чѣмъ перейти къ безпристрастному изложенію фактовъ, я долженъ установить смыслъ и значеніе, которое правительство придаетъ нѣкоторымъ терминамъ. Тутъ, въ предыдущихъ рѣчахъ все время повторялись слова „провокаторъ“, „провокація“, и вотъ, чтобы въ дальнѣйшемъ не было никакихъ недоразумѣній, я долженъ теперь же выяснитъ, насколько разлѣченное пониманіе можетъ быть придано этимъ понятіямъ. По революціонной терминологіи, всякое лицо, доставляющее свѣдѣнія правительству, есть провокаторъ. Въ революціонной средѣ (возгласы ства) такое лицо не будетъ названо предателемъ или изменникомъ, оно будетъ объявлено провокаторомъ. Этотъ приемъ не безсознательный, это приемъ для революціи весьма выгодный. Во первыхъ, почти каждый революціонеръ, который улавливается въ преступныхъ дѣяніяхъ, обычно заявляетъ, что лицо, которое на него донесло, самъ провоцировало его на преступленіе; во вторыхъ, провокація сама по себѣ есть

агент настолько преступный, что для революции небезвредно с точки зрения общественной оценки подвести под него понятие дѣйствіе каждаго лица, соприкасающагося съ полиціей. А между тѣмъ правительство должно совершенно открыто заявить, что оно считаетъ провокаторомъ только такое лицо, которое само принимаетъ на себя инициативу преступленія, вовлекая въ это преступленіе третьихъ лицъ, которые и выступили на этотъ путь по побужденію агента провокатора (возможно съ доброй волей). Такимъ образомъ агентъ полиціи, который проникъ въ революціонную организацію и даетъ свидѣнія, полиціи или революціонеру, осведомленіи правительствѣ или полиціи еще не можетъ считаться провокаторомъ, если первыи изъ нихъ наряду съ этимъ не только для видимости и сохранения своего имени въ партіи высказываетъ сочувствіе лицамъ и задачамъ революціи, но выѣстъ съ ними одновременно побуждаетъ кого-нибудь подстрекаетъ совершить преступленіе, несомнѣнною побудителемъ провокаторомъ; а вторыи изъ нихъ, если будетъ уловленъ въ томъ же и играетъ двойную роль, то онъ отчасти сообщаетъ о преступленіяхъ несомнѣнно уже становится тѣмъ самымъ руководителемъ преступленія. Но тотъ сотрудникъ полиціи, который не подстрекаетъ никого на преступленіе, который и самъ не принимаетъ участія въ преступленіи, по крайней мѣрѣ участіемъ не можетъ. Точно такъ же трудно допустить провокацію въ средѣ законнѣйшихъ революціонеровъ, въ средѣ террористовъ, которые принимали сами участіе въ кровавомъ террорѣ и вовлекали въ эти преступленія множество лицъ. Не странно ли говорить тоже о провокаторахъ кѣмъ либо такъ же лицъ, какъ Гершуну, Гоцель, Савинкову, Коллеву, Швейцера и другихъ по смыслу и выраженію запроса не оставляютъ никакого сомнѣнія, что Азефу приписывается провакація въ настоящее время и смыслъ этого слова, а также активное послѣдствіе, участие въ дѣломъ рядѣ преступленій часто государственныхъ. Кто же такой Азефъ? Ни за что не обвинять его вѣрбужу. Онъ таковой же сотрудникъ полиціи, какъ и многіе другіе, онъ надѣленъ въ настоящее время какими-то легендарными свойствами авторамъ запроса и ему приписывается съ одной стороны желѣзная энергія и сила характера, причѣмъ свидѣнія эти почерпнуты изъ записки «Новое Время», который почему то ириписывается и приписывается ли не оффиціальный характеръ; съ другой стороны, ему приписывается дѣльный рядъ преступленій, почерпнутыхъ изъ источниковъ чисто революціонныхъ. Правительство же, какъ я сдѣлать, можетъ опираться только на фактическій матеріалъ, а сдѣлать съ разговорами, которые несомнѣнно должны были совдаться вѣрбужу, такого дѣла, съ разговорами характера, что романческаго, фельетоннаго на тему тайны департамента полиціи, оно конечно не можетъ. Поэтому, господа члены Думы, перейдемъ къ фактамъ, пересмотримъ данныя вѣдѣнія, данныя жизни Азефа и параллельно его полицейскую карьеру, разсмотримъ его отношенія къ главнѣйшимъ террористическимъ событіямъ послѣдшаго времени.

По разслѣдованію всего матеріала, имѣющагося въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, оказывается, что Азефъ въ 1892 г. живетъ въ Евтеринославѣ, затѣмъ перѣзжаетъ за границу въ Карлсбуръ, кончаетъ тамъ курсъ наукъ со степенью инженера, въ 1899 г. переселяется въ Москву, остается тамъ до конца 1901 г., послѣ этого уѣзжаетъ за границу, гдѣ остается до послѣдшаго времени и временно только наѣзжая въ Россію, о чемъ буду говорить дальше. Отношенія его къ революціи, опять таки конечно по даннымъ департамента полиціи, таковы. Въ 1892 г. онъ въ Евтеринославѣ принадлежитъ къ социаль-демократической организаціи, а затѣмъ въ Карлсбурѣ вступаетъ въ ряды социал-демократическаго союза Россійскихъ социал-революціонеровъ, затѣмъ въ Москвѣ онъ примыкаетъ къ Московской революціонной организаціи, упрочив-

шавъ тѣмъ связи, сходится съ руководителемъ этой организаціи Аргуновымъ. Въ 1902 г. опять таки конечно по даннымъ департамента полиціи, относится первое его знакомство съ Гершуну, Гоцель и Викторимъ Черновымъ. Это люди революціоннаго центра, первые двое играли главнѣйшую роль въ революціи, Гоцель въ качествѣ инструктора, Гершуну въ качествѣ организатора съѣздовъ террористическихъ актовъ. Въ это время вліяніе Азефа растетъ и растетъ. Именно благодаря этимъ вліятельнымъ знакомствамъ въ это время онъ получаетъ въ некоторую случайную, но благодаря именно этимъ связямъ дѣлающую для департамента полиціи осведомленность. Въ апрѣлѣ 1904 г. и относится вступленіе Азефа въ Заграничный комитетъ партіи. Заграничный комитетъ не есть еще тотъ центральный комитетъ, который даетъ директивы и руководитъ всѣми дѣятельностями революціонеровъ. Въ это время вѣдѣнія ареста въ 1903 г. Гершуну, организатора съѣздовъ дѣла партіи, изохотисъ Борисъ Савинковъ и только послѣ ареста Савинкова въ 1906 г. Азефъ можетъ считаться членомъ центрального комитета, подходить ближе къ боевому дѣлу и становится предводителемъ въ этой организаціи центрального комитета. Такимъ образомъ съ мая 1906 г. по свидѣніямъ департамента полиціи, Азефъ получилъ полную осведомленность о всѣхъ террористическихъ предпріятіяхъ, а до того времени осведомленность его была случайная, далеко не полная. Свидѣнія эти основаны на донесеніяхъ самого Азефа, на допросы завѣдующихъ разнѣйшей частью и подверглись конечно и контрольной повѣркѣ. Такъ, въ 1905 г. въ нашу миссію въ Брюссель является молодой человекъ, который заявляетъ, что онъ долженъ былъ совершить террористическій актъ, но раскаялся и готовъ дать открытвенныя показанія. Оказалось, что это лицо предположительно въ качествѣ исполнителя смертнаго приговора революціонной партіи, революціонерами было направлено въ Парижъ, вѣдѣнія въ переговоры съ центральнымъ комитетомъ, переговоры шло тамъ съ Савинковымъ и Черновымъ, а Азефа не видѣло, что было бы вѣрнѣе трудно допустить, если бы Азефъ въ то время былъ бы уже членомъ центрального комитета. Затѣмъ изъ данныхъ разнѣйшихъ органовъ, которые по обязанностямъ своимъ должны слѣдить за сотрудниками посредствомъ внутренней агентуры и наружнаго наблюденія, подтверждается только что мной описанное положеніе Азефа въ партіи. Такія же свидѣнія давали и другіе сотрудники, работавшіе параллельно въ партіи, какъ на примѣръ упомянутыи дѣлѣ Татаровъ, вполнѣдствіи убитый революціонеромъ. Опредѣлявши все, что знало министерство объ отношеніи Азефа къ революціи, позволять мнѣ перейти къ описанію его въ полиціи. Въ числѣ сотрудниковъ Азефъ былъ пригнанъ еще въ 1892 г. и давалъ сначала показанія департаменту полиціи, а затѣмъ, когда прѣбывалъ въ Москвѣ, поступилъ въ распоряженіе начальника охраннаго отдѣленія, до послѣдшаго донесенія и непосредственно завѣдующему особымъ отдѣломъ департамента полиціи Раеву. Затѣмъ перѣехалъ второю разъ за границу, опять давалъ свидѣнія непосредственно департаменту полиціи, а когда назначенъ былъ директоромъ департамента полиціи Лопухинъ, то перѣехалъ въ Петербургъ и остался въ Петербургѣ до 1903 года. Затѣмъ изъ заграничій сносился, опять съ департаментомъ, въ 1905 г. поступилъ въ распоряженіе только что тутъ упомянутому Рачковскому, который въ то время завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ. Въ концѣ 1905 г. Азефъ отошелъ временно отъ агентуры, затѣмъ работалъ въ охранномъ отдѣленіи, конечно временами. Когда Азефа начали подозрѣвать въ партіи, или послѣ зрѣлыхъ арестовъ, которые колебали его положеніе, онъ временно отходилъ отъ агентуры, потомъ опять приближался къ ней. Вотъ, господа, послѣ выясненія отношеній Азефа къ службѣ развѣдыванія и къ революціи, позволяете мнѣ перейти къ террористическимъ ак-

тамъ того времени, чтобы выяснитъ, какъ понималъ департаментъ, какъ понимало министерство отношеніе его къ актамъ. Но прежде позволю мнѣ установить одно обстоятельство. Во всѣхъ выдвигаемыхъ противъ Азефа обвиненіяхъ его имъ связывалось съ именемъ Рачковскаго. Такъ вотъ я хотѣлъ выяснитъ, какъ тутъ впрочемъ и говорить, что Рачковскій до 1902 г. действительно завѣдывалъ особымъ отдѣломъ департамента, но съ 1902 г. вышелъ въ отставку и былъ въ отставкѣ до 1905 г. Въ этомъ году генералъ Треповъ былъ назначенъ петербургскимъ генералъ губернаторомъ и Рачковскій былъ снова принятъ на службу, назначенъ чиннымъ особымъ поручикомъ и откомандированъ въ его распоряженіе. Когда генералъ Треповъ сталъ товарищемъ министра, завѣдывающимъ полиціей, онъ поручилъ Рачковскому управление политическимъ отдѣломъ департамента полиціи, которымъ тотъ и завѣдывалъ до конца 1905 года. Затѣмъ съ 1906 г., какъ я говорилъ въ первой Думѣ, уже вліятельныхъ порученій и вліятельныхъ обязанностей по министерству внутреннихъ дѣлъ Рачковскій не исполнитъ. Не знаю, почему членъ Думы Неогантъ не шельфовалъ этого порученія въ этомъ заявленіи съ правительственнымъ сообщеніемъ. Въ правительственномъ сообщеніи говорилось, что никто изъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ указанный въ газетныхъ статьяхъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Рачковскій и другіе чины, никогда ни въ какой мѣрѣ не были причислены къ террористическимъ актамъ и имѣли преступныя предпріятія революціонеровъ. Несомнѣнно это относится къ тому времени, когда Рачковскій исполнялъ активныя порученія по департаменту полиціи, а никакъ не къ настоящему времени. Такимъ образомъ съ 1902 по 1905 г., т. е. за время наиболее активной дѣятельности Азефа, Рачковскій находился въ отставкѣ.

Возвращаясь къ террористическимъ актамъ, позволю мнѣ обратить ваше вниманіе на нѣкоторые выводы, которые вытекаютъ изъ изученія вообще исторіи терроризма за послѣдніе годы въ Россіи. Слѣдствія, дознанія и всѣ данныя департамента полиціи съ большой яркостью указываютъ, что главари революціонныхъ организацій для того, чтобы укрѣпить волю лица, непосредственно исполняющаго его дѣлѣ, всегда сами находятъ на мѣстѣ преступленія. Такъ Гершуну былъ на Исаакіевской площади во время убійства егермейстера Сипагина, онъ былъ на Невскомъ рядомъ съ поручикомъ Григорьевымъ во время неудачаго покушенія на обѣр прокурора Побѣдоносцева, былъ въ Уфѣ, во время убійства губернатора Богдановича, сидѣлъ въ саду Тихомъ въ Харьковѣ во время покушенія Фомы Качура на князя Оболенскаго, даже подтолкнулъ его, когда замышлялъ въ послѣднюю минуту съ его стороны колебаніе. Точно также Борисъ Савинковъ во время убійства статскіе секретаря Плеве и Великаго князя Сергія Александровича и во время замышляющаго покушенія на генерала Трепова, во время летанія бомбъ въ Севастополѣ на соборной площади въ генерала Неплюева, — былъ на мѣстѣ преступленія. Поэтому, изучая отношенія Азефа къ преступнымъ дѣяніямъ, необходимо на ряду съ другими обстоятельствами имѣть въ виду и этотъ террористическій приемъ, обычный и очевидно свойственный руководителямъ террористическихъ актовъ. Опущу террористическую лѣтиспись 1902 г., т. е. убійство егермейстера Сипагина и покушеніе на Побѣдоносцева, такъ какъ эти дѣянія не имприманируются Азефу. Только хочу напомнитъ, что къ этому 1902 г. относится первоначальное знакомство Азефа съ Гершуну и тогда же немедленно Азефъ сообщаетъ департаменту полиціи о преобладающей роли пѣкотоу Гранина, того же Гершуну въ революціонныхъ организаціяхъ, а затѣмъ изобличаетъ всю подавляющую роль Гершуну въ террористическихъ дѣяніяхъ въ Россіи за эти годы. Изученіе процесса

Фомы Качуры и Григорьева даетъ богатый матеріалъ для исторіи русской революціи этого времени и показанія этихъ лицъ указываютъ на значеніе, которое имѣли въ революціи и подготовѣ всѣхъ террористическихъ актовъ Гершуну и Мельниковъ. Азефъ въ это время только случайно черезъ фельдшера Ремникова узнаетъ подробности покушенія на Побѣдоносцева и сообщаетъ о нихъ департаменту полиціи. За это же время изъ переписки о выдачѣ террориста Гоца изъ Неаполя и изъ переписки побѣдшаго съ Гершуну точно также обрисовывается главенствующая дѣятельность Гершуну и Мельникова. Изъ этой переписки ясно, какъ возникаетъ первоначально мысль объ убійствѣ статскіе секретаря Плеве. Въ этой перепискѣ имѣется характерная фраза о просьбѣ Мельникова прислать бомбу: «Плетѣ проситъ Мельникова». 1902 годъ ознаменовывается убійствомъ въ Уфѣ губернатора Богдановича. Въ этомъ убійствѣ участвуетъ Гершуну, а Азефъ находится безвѣдно въ Петербургѣ. За это же время отбывается и предупреждается цѣлый рядъ другихъ террористическихъ актовъ, назрѣваетъ убійство статскіе секретаря Плеве, которое принимается здѣсь Азефу, несмотря на то, что онъ только что передъ этимъ раторилъ покушеніе на того же статскіе секретаря Плеве со стороны Клитоглу. Повторяю, что ни за что не обвинять Азефа не намѣренъ и передаю только данныя, которыя имѣются въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ. Поэтому, чтобы безпристрастно отнестись къ роли Азефа, надо, какъ мнѣ кажется, поставить себѣ четыре вопроса. Во первыхъ, гдѣ былъ Азефъ въ это время, во вторыхъ — каковъ положеніе было его въ партіи, въ третьихъ — какія свидѣнія и данныя сообщалъ онъ за это время полиціи; затѣмъ провѣряла ли ихъ полиція въ департаментѣ — на это кажется тутъ что то указывалъ дѣятельность своихъ сотрудниковъ послѣ совершенія этихъ террористическихъ актовъ. На этомъ актѣ останавливаюсь особенно долго, потому что Азефъ именно былъ въ это время въ Россіи, иначе мнѣ достаточно было бы сопоставитъ положеніе Азефа въ партіи и осведомленность его съ самымъ совершеніемъ акта. Азефъ, по тѣмъ даннымъ, о которыхъ раньше сообщалъ, еще близко къ боевому дѣлу не стоялъ и зналъ только то, что могли сообщить ему сильныя законспирированныя центры. Гдѣ былъ Азефъ — это удостовѣряется его письменными донесеніями изъ разныхъ горѣдовъ Россіи и по числамъ можно совершенно ясно установить, въ какомъ горѣдѣ и когда онъ былъ. Долженъ сказать, онъ ѣздилъ въ это время въ Уфу, имѣлъ тамъ свиданіе съ братомъ Сазонова Изотомъ, сообщалъ, что Изотъ не имѣетъ свидѣній о своемъ братѣ Егорѣ, бѣжавшемъ изъ тюрьмы и готовящемъ что то чрезвычайно важное. Затѣмъ 4 іюня Азефъ появляется въ Петербургѣ, открываетъ департаменту полиціи, что лицо, погибшее во время взрыва въ Свѣрской гостиницѣ во время приготовления бомбъ, очевидно для покушенія на статскіе секретаря Плеве, былъ вѣрно Побѣловъ, что соучастники его находятся въ Одессѣ и Полтавѣ. Послѣ этого немедленно ѣдетъ въ Одессу, откуда сообщаетъ, что готовится покушеніе на статскіе секретаря Плеве, но отложено только потому, что не приготовлены бомбы. Примѣрно черезъ мѣсяцъ послѣ этого Побѣловъ погибаетъ отъ руки именно Егора Сазонова посредствомъ брошеннаго имъ разрывнаго снаряда. Въ это время, однако Азефа въ Россіи уже нѣтъ, такъ какъ 16 іюля имѣется телеграмма его изъ Вѣны. Послѣ такого потрясющаго преступленія, какъ удалился покушеніе на министра внутреннихъ дѣлъ, департаментъ полиціи конечно разслѣдовалъ, что дѣлалъ въ это время его сотрудникъ. Директоръ департамента Лопухинъ выписываетъ завѣдывающаго агентурой Ратаева изъ заграничій, разслѣдуемъ все дѣло и оставляетъ Азефа на службѣ, на которой онъ и находится все время директорства Лопухина. Вотъ вѣдѣнія свидѣнія, которыя имѣются въ департа-

